

Повествование Иоанна Гербата о мученической кончине **МАГИСТРА ИОАННА** с эпилогом магистра Якобелли де-Миса, 1415 г.*)

НАСКОЛЬКО ДОСТАНЕТ СПОСОБНОСТИ ПРИПОМНИТЬ, сообщаю верным следующие общие сведения о страдании верного и искреннейшего христианина, магистра нашего Иоанна Гуса.

Во время последней сессии собора по делу магистра Иоанна Гуса, когда он услышал окончательную сентенцию собора о том, чтобы не защищал упорно своей невинности против артикулов, измышленных судьями и ложно ему приписанных, отказался от своих писаний и отрекся от всего этого с клятвой, или же в противном случае будет предан смерти сожжением, магистр Иоанн Гус, встал и кротко сказал им в ответ следующее:

«Я прибыл сюда (в Констанц) не с тем, чтобы упорно держать или защищать какое-либо лжеучение, но для того, чтобы в случай, если бы в чем погрешал своими писаниями и учениями, получить наставление, укрепиться в католической вере и исправиться».

*) Текст приводится по книги «Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римскою курией в Констанце 6 июля 1415 года» пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903. Перевод А. Вонесенским сделан по изданию чешской рукописи в книге «Duch Iana Husi zjevny, v jeho spisech» Praha, 1870 и проверен по латинской рукописи, изданной Ф. Палацким в «Documenta mag. Ioannis Hus vitam, doctrinam causam in Constantiensi concilio actam». Pragaе 1869, стр. 316–324.

Суд над Яном Гусом. Иллюстрация к рукописи
«Хроники Констанцкого собора» Рихенталя, 1464 г.

Но тогда поднялись крики, требовавшие от него самому наложить на себя петлю осуждения и выставить против него лжесвидетелей. Магистр же напомнил о своих свидетелях, достойных полного доверия, из которых один на небе, а другой—в сердце, и произнес следующие слова:

«Чтобы не оскорбить мне своей души, не оказаться лжецом и не соблазнить народа, который я учил Христовой истине, признанием себя виновным без действительной вины, я желаю лучше впасть в ваши руки, чем подвергнуться осуждению Страшного Судьи».

Тогда судьи, не имея силы склонить праведника к отречению, предъявили ему требование наложить на себя молчание и навсегда отказаться от проповеди. Но магистр не согласился отказаться от проповеди и, как при допросах, а потом при различных мерах экзекуции, пожелал лучше послужить истине Священного Писания, чем согласиться на предложенное ему и совершенно непозволительное зло.

Главным моментом поношения магистра, после чего повели его на смерть, было следующее обстоятельство:

После снятия одежд с облаченного во все священнические церковные ризы магистра, его привели (поставили) на середину церкви и дали в его руки св. чашу, а после того судьи, изрекшие приговор взяли из рук магистра чашу и молились, или вернее — проклинали магистра, произнося

Сожжение Яна Гуса. Иллюстрация к рукописи
 «Хроники Констанцкого собора» Рихенталя, 1464 г.

речи проклятия, низложения и расстрижения: «Отнимая у тебя чашу, ныне мы тебя низлагаем, расстригаем из сана и отлучаем от общества верных Христу, поелику ты, подобно Иуде предателю, недостойно исправляя обязанности священнослужителя». Он же сказал следующее:

«Уповаю на Бога и Господа Иисуса Христа, что из сей чаши сегодня же буду пить в Царствии Небесном».

В конце обряда расстрижения произошло несогласие между судьями: одни хотели совершенно остричь волосы на его голова, другие же противоречили им. Которое из этих предположений избрали по жеребью — я не знаю и колеблюсь о том сказать. Одно только наверное знаю, что надели на него бумажный венец, на котором была надпись «Hic est haeresiarcha pertinax»^[2] и изображение под этою надписью трех страшных демонов, на голову того, кто, подобно агнцу, не произнес слов ропота, но сохранил терпеливость самого Господа, сказав:

«Венец, наложенный на святейшую голову моего Искупителя, был положен и мучительнее, а этот легкий и удобный венец я с радостью понесу ради Твоего имени, Иисусе Христе!»

После того повели магистра на кладбище (окружавшее храм), где в присутствии его с смехом и ликованием сожигали книги и трактаты магистра,

[2] «Это упорный ересиарх» (лат).

какие имели у себя, и в особенности трактаты «De ecclesia»^[3]. Затем увенчанного бумажным венцем магистра вели чрез средину стоявшей толпы народа к месту казни. В это время он пел: *Christi virgo dilectissima virtutum*^[4] и т. д., укреплял маленькое духовное стадо Господне и разъяснял истинную причину своего осуждения на смерть.

Когда привели магистра к воротам города, тотчас же, по повелению угорского короля и прелатов, толпа народа, скорбевшая о предстоящей смерти невинного, была задержана в городе, чтобы не следовала за ним (к месту казни), и магистра сопровождало только множество искориотов и палачей (Клин со своею конною свитою также сопровождал магистра к месту казни).

Придя к месту Кальварии^[5], приставили магистра к (столбу) и привязали к нему цепями и веревками. Затем, обложенный кругом соломой и дровами, магистр возвышенным голосом громко запел: «**Christe fili Dei vivi, miserere mei**»^[6]. Потом он пел скорее, повторяя то же самое, но поднявшееся пламя преодолело животворныя силы и принудило магистра повторить речь Распятого: «**In manus tuas commendo spiritum meum!**»^[7] Исполнив это, отдавая должное природе, магистр уже не имел силы владеть устами и только движением головы посылал свое последнее прости толпе и предал дух Господу.

Пришедшие потом (по совершении казни) из города нашли только обожженную часть его тела; но было приказано сжечь ее. При этих повторениях принц Клин, коему был передан магистр для совершения над ним казни, распорядился, сказав так: «Чтобы чехи не совершали идолопоклонства благоговением к телу и останкам его, выройте совершенно все до основания и с землею и погрузите все это в глубину текущей воды

^[3] «О Церкви» — главный полемический трактат Яна Гуса.

^[4] Псалом о Деве Марии:

*Christi Virgo dilectissima,
virtutum operatrix:
opem fer miseris.
Subveni, Domina,
clamantibus ad te iugiter.*

Дева, самая любимая Христом,
Делатель всех добродетелей,
Приди на помощь несчастным.
Будь нашим постоянным помощником,
Госпожа, когда мы плачем к Тебе.

^[5] От лат. *Calvaria* — Голгофа. Автор использует это слово в переносном смысле, проводя параллель с Голгофой Христа.

^[6] Сокращенный вариант т. называемой Иисусовой молитвы. Полная версия выглядит так: «*Domine Iesu Christe, Fili Dei, miserere mei, peccatoris*» («Господи, Иисусе Христе?, Сыне Божий, помилуй меня грешного»), но Гус не произносил последнего слова «*peccatoris*», чтобы не признать своей неправоты перед людьми.

^[7] Последние слова Иисус на кресте «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23: 46)

Мученическая смерть Яна Гуса.

Рейна». Таким образом, все реликвии магистра с золою были брошены в воду. Наконец и самые одежды магистра, которыми воспользовались было палачи для себя, упомянутый Клин повелел сжечь и обещал щедро вознаградить за то палачей.

* * *

О, мужественные ревнители Бога! Рассмотрите внимательно и заметьте чрезмерное оскорбление и поругание закона Господня! Праведный Судья, пострадавший нас ради и многомилостивый к нам! Сколь дивно и изумительно для людских очей и сколь непостоянно для мыслей людских ты промышляешь?! Разгони тьму неведения нашего разума, дабы не блуждать нам напрасно в исследовании судов Твоих, Боже, так-как, вопреки человеческой природе, ты допускаешь исторгнуть пытками своих любезнейших сынов (из числа живых), губить, убивать и осуждать (как бы) для того, чтобы низверженных, убитых и осужденных возвысить в царство вечной радости и над целым миром. Ибо основание блаженной участи святых (за гробом) в том и заключается, что во время несчастной (земной) жизни пренебрегая ложным, свирепым и злостным веком (миром), и утверждаясь в противном ему, они верою входят в иное жилище. Посему, нам не должно печалиться по поводу веры нашего мужественного и искреннего христианина магистра и по поводу непобедимой смерти этого атлета, который своим примером научил и нас умирать, а равно указал нам и то, какими крыльями можно взлетать к звездам.

О, несчастный Констанц! О, Ахистофен! Ты даешь свободу Варавве, обнимаешь и почитаешь Симона волхва, Иуду, скверных, неистовых и ужасных разбойников, а невинного друга Божия, справедливого (праведного) и чистого, так сильно (жестоко) терзаешь! Только слезы и смущенная мысль, но не слова и писания, могут высказать это.

О, Господи! Кто, кроме Тебя, может дать нам ключ, дабы открыть нам врата таинственного? От самого нежного младенческого возраста он научился служить Высочайшему так, что все свои дела стремился совершать в честь и славу величия Его; и мы не можем дать объяснение тому, что видим и слышим о нем, не знаем, какими образом и он мог постоянно направлять свое сердце на то, не может ли призвать кого-либо из членов церкви Христовой на путь истины укреплением их слабыми сил. Наконец, укрепившись в правильном понимании (христианского учения), он воспламенил целый мир своею мужественною мыслью и рассеянных всюду христиан наклонил под иго веры, сам же ради исповедания Христа подвергся вольной смерти. Посему имя и дело твое, Гус, т.е., почерпающей добродетели святых, достойно избрано, потому что принудило (побудило) мир — служить телу, тело — духу и дух Богу. И мы можем непрестанно воспевать песнь с блаженною матерью Лаврентиею: «Ты, Господи, искусили меня огнем, и не найдено во мне той неправды, какую приписывало мне собрате прелатов для поношения меня!» Нами же, оставленным в несчастном и плачевном мире по смерти вождя, учителя и врача духовного, надлежит молиться о даровании нам непоколебимой твердости, дабы, опоясавши чресла, исполнить закон Господа Нашего Иисуса Христа и по примеру искреннейшего христианина-магистра жить так, чтобы иметь силу прийти и вратами спасения.

О, Господи, сколь славно достойно жить и умереть! Достойная смерть, по Августину, не может повториться. Сколь славно бороться со смертью за правду, не дожидаясь последней агонии предсмертных страданий! Кто из здравомыслящих не пожелает запечатлеть своей жизни лучше добродетелью, чем отдать ее червями? И потому, помятуя о душе этого храброго (добродетельного) мужа, твердо скажем: этому надлежало быть! — скажем сообразнее с христианскою религиею: Дивное сотворил Господь (Пс. 17,1). Аминь.^[8]

^[8] (Палацкий. Docum. стр. 556—558). Перевод сделан по изданию чешской рукописи в книге «Duch Jana Husi zjevny, v jeho spisech» Praha, 1870 и проверен по латинской рукописи, изданной Ф. Палацким в «Documenta mag. Ioannis Hus vitam, doctrinam causam in Constantiensi concilio actam». Pragaе 1869, стр. 316—324.

Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римскою курией в Констанце 6 июля 1415 года / пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903.